

© М.В. Смирнова-Сеславинская

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА ПРОТОРОМОВ (ПРЕДКОВ
ЦЫГАН) В ИНДИЙСКИЙ ПЕРИОД:
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ**

Научный этап цыгановедческих исследований начался в последней четверти XVIII в. с публикации Й. Рюдигера, доказавшего связь цыганского языка с индоарийскими языками (*Rüdiger* 1990 [1782]), и диссертации М. Грелльманна, где впервые были обобщены имевшиеся на тот период в науке сведения о культуре, расселении, социальной организации, языке цыган Европы (*Grellmann* 1787 [1783]). А.Ф. Потт показал (*Pott* 1844), а позже другие авторы обосновали (см., напр.: *Turner* 1962–1985) связь названия этносоциальных групп Индии домов (**dom**) с самоназваниями трех основных мега-групп цыган: европейскими цыганами-ромами, армянскими **ломами** и **домами** Передней Азии¹. Этимологические исследования лексиконов цыганского языка А.Ф. Потта и Ф. Миклошича (*Miklosich* 1872–1880) позволили определить путь миграций предков цыган из Индии в Европу. В то же время, многие важные вопросы раннего этапа культурогенеза предков цыган до сих пор не решены, в частности, вопросы этногенетических связей цыган среди групп населения древней и раннесредневековой Индии. Предлагаемое ниже исследование, посвященное индийскому периоду культурогенеза предков цыган, опирается на данные и результаты научных разработок в области индологии, этнографии и социальной антропологии народов Индии и может представить интерес не только для цыгановедов и исследователей культурогенеза, но также для социокультурных антропологов, культурологов, исследователей исторической этнографии и культуры народов Индии. В нем на конкретном материале затрагиваются малоисследованные аспекты этнической истории Индии, терминологий родства языков Индии.

Подробный обзор лингвистических публикаций (до 2002 г.) по проблемам культурогенеза и миграций предков цыган в довизантийский период сделан Я. Матрасом (*Matras* 2002: 14–18; *Mampac* 2009). Подавляющий массив работ на эту тему связан с исследованиями, рассматривающими эти проблемы с периода *исхода предков цыган из Индии*. При этом основные результаты исследований касаются *индийского периода* и получены в 1926 г. Р.Л. Тернером (*Turner* 1926) с помощью методов лингвистической географии; они признаются большинством цыганологов и актуальны до сих пор, представляя пространственно-временные характеристики формирования языка предков цыган в Индии – и, таким образом, локализации и миграции его носителей, начиная за несколько столетий до их исхода. Публикация Р.Л. Тернера, как представляется, является венцом возможностей *самостоятельных* лингвистических подходов в изучении культурогенеза предков цыган. Я. Матрас пишет: «Лингвистические свидетельства предоставили важнейшие доказательства того, что Индия была местом происхождения цыган, а также определили ранние пути миграций [предков цыган. – М.С.С.], как в самой Индии², так и за ее пределами. В то же время, в целом они не смогли помочь объяснить причины миграции ромов или социальные и этнические связи их предков» (*Matras* 2002: 14; *Mampac* 2009: 723). Немногочисленные сравнительные серологические и серогенетические ис-

---

Марьянна Владимировна (Смирнова-)Сеславинская – к.ф.н., ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: kulturom@mail.ru; сайт: www.kulturom.ru

следования (Bhalla 1993; Gila-Kochanowski 1994: 57–58; Kalaydjieva et al. 2001) указывают на связь цыган с населением Индии, но также не позволяют получить ответы на указанные вопросы.

В большинстве публикаций, посвященных проблеме этносоциальных связей индийских предков цыган (Matras 2002: 14–18; Матрас 2009), которые, впрочем, не учитывают исследования в области антропологии касты, связь предков цыган с группами населения средневековой Индии и, в частности, с этносоциальными группами **дом** (инд. **ḍom**) рассматривается с точки зрения *социального* состава мигрантов, а предки цыган – как *социо-профессиональная группа* (или же *ряд «консолидовавшихся» групп* разного этносоциального происхождения), вне контекста исторической динамики этносоциальных процессов в обществах Индии. Между тем, по данным исследований в области этнографии и социальной антропологии народов Индии (Успенская 2010а), индийские общности, называемые *кастами*, представляют собой не профессиональные группы, а социальные слои, значительная часть которых является общностями с выраженными *этническими* характеристиками. При этом группы каст, классифицируемые как *профессиональные сообщества*, существуют только виртуально (исключительно в списках переписей), экстерриториальны, и о них невозможно говорить как о социальных целостностях. Более того, в различных историко-географических регионах Индии кастовые системы имеют свои структурные особенности, а группы населения, формально, по спискам переписей, отнесенные к одной касте, нередко имеют разное этническое происхождение и занимают различные ступени в социальных иерархиях разных регионов Индии (Индия 2000: 39–41). В России специальные исследования, посвященные природе касты, в частности этническим кастовым образованиям, начал М.К. Кудрявцев, а масштабные исследования антропологии касты осуществлены в работах одного из ведущих специалистов по этнографии и социальной антропологии Индии Е.Н. Успенской. Базовыми функциональными ячейками индийского традиционного общества являются *джати* – организованные по принципу родства и обладающие этнической спецификой коллективы (Успенская 2010а: 229, 355; 2010б: 4). Е.Н. Успенская в качестве особых единиц кастового общества выделяет *этнокастовые общности* – ЭКО (Успенская 2003: 7–8, 43–64). ЭКО «отличаются выраженной групповой самоидентификацией, скорее этнической, чем кастовой, и особенной внутренней сложностью: входящие в них джати обладают разным кастовым статусом (в т.ч. занятиями – *уточнение наше*). <...> Для ЭКО характерно обладание компактной этнической территорией, наличие собственной, небрахманической, жреческой и бывшей правящей элиты и в большинстве случаев традиций государственности. <...> Статус ЭКО оценивается в терминах варны, и он коррелирует с хозяйственно-культурным типом этноса на момент санскритизации» (Успенская 2010а: 355, 357). Эти принципы определили характер социальной стратификации этнических образований, вошедших в макросообщества Индии: как их положение внутри макросообщества, так и процессы их внутренней дифференциации. Процессы непрерывной социальной дифференциации внутри ЭКО носят универсальный характер; они обуславливают неомогенный состав занятий цыганских групп при общности их уклада³ и коррелируют с данными источников о локальных группах населения средневековой Индии, соотносимых с предками цыган (см. далее), что указывает на необходимость разработки версии *этнотерриториальной общности* в отношении индийских предков цыган, тем более что, по результатам лингвистических и генетических исследований последних лет, речь идет о лингвистически гомогенной и небольшой группе переселенцев с традициями эндогамии.

В то же время, в культургенетических реконструкциях проявляется проблема *трактовки этносоциальных связей* предков цыган. Это выражается, во-первых, в отсутствии попыток комплексного анализа их связей с группами *домов* Индии. А во-вторых, в том, что интерпретация происхождения самоназваний цыган **ром**, **дом** и **лом** (< инд. **ḍom**) чаще всего делается в рамках социальных категорий, а этимон этих названий **ḍom** и для эпохи далекого прошлого интерпретируется преимущественно как обозначение *социальной группы*, вне учета процессов социальной динамики. В этой связи невозмож-

но не согласиться с Я. Матрасом, который так подытоживает свой обзор 2002 г.: «Вопрос, как реконструировать процесс возникновения цыганского населения и историю ранних миграций, остается, в сущности, в рамках дискуссии о том, как интерпретировать возможные связи между лингвистическими особенностями и этносоциальными характеристиками, как и профиль традиционных занятий и этнические названия» (*Matras* 2002: 18; *Matras* 2009: 728). Очевидно, что вопросы этнических и социальных связей индийских предков цыган следует рассматривать в рамках проблематики исторической этнографии Индии и антропологии индийской касты. Так, историко-этнографические и лингвистические данные показывают, что *социальное* значение названия групп каст **dom** *развились* из этнонима **dom** в ходе интеграции этнического населения **dom** в кастовые общества Индии (*Baines* 1912: 83; *Hutton* 1946: 31; *Ghurye* 1957: 25, 32 и др.; *Смирнова-Сеславинская, Цветков* 2009: 209–224).

Как мы видим, сам характер проблемы указывает на необходимость использования комплексных подходов и научных методов разных дисциплин. Актуальность их применения обусловлена недостаточной разработанностью проблематики и методологии исследования проблемы культурогенеза предков цыган, отсутствием новых существенных результатов ее изучения в рамках преимущественно лингвистических подходов и потенциальными возможностями комплексных исследований. А. Уйбо пишет: «...научная реконструкция исторического прошлого (историческая теория) как процесс и как результат неразрывно связана с применением знаний, полученных в других научных дисциплинах, и в определенном отношении напоминает сборную конструкцию...» (*Уйбо* 1990). Комплексные подходы не новы в исследовании проблем культурогенеза, но их потенциал еще не раскрыт в цыгановедческих работах подобного рода, особенно учитывая, что научные дисциплины, в рамках которых имеется возможность рассмотреть смежные проблемы, за последние десятилетия совершили качественный скачок в своем развитии (лингвоантропология, лингвокультурология, этносоциология, социолингвистика и др.). Ранее мы опубликовали ряд данных из области этнической истории и языков Индии, которые до сих пор не рассматривались в рамках цыгановедения (*Смирнова-Сеславинская, Цветков* 2009; *Смирнова-Сеславинская* 2011, 2013б; *Смирнова-Сеславинская, Красухин* 2013). В целях реконструкции ряда аспектов культурогенеза индийских предков цыган мы проанализировали и классифицировали общий массив данных, используя группу общенаучных методов (сравнительный анализ, формализация, экстраполяция, картографирование). В этой статье мы продолжаем это исследование, и, как и в предыдущих публикациях, использование гипотетико-дедуктивного метода при диахронном характере исследования, обращенного в прошлое, обуславливает вероятностный характер его результатов.

А. Уйбо пишет о проблеме метода исторических реконструкций: «Основная методологическая проблема <...> – проблема синтеза дисциплинарных “сечений” объекта, каждое из которых обладает собственным языком и “масштабом” изображения» (*Уйбо* 1990). Поэтому необходимо найти «общее сечение» частных направлений исследования и совместить их в едином проблемном поле. Таким «общим сечением» в нашем исследовании будет пространственно-временной аспект, с точки зрения которого мы используем подходы:

1) исторической этнографии: анализ данных о расселении носителей эндоэтнонима **dom** в древней и раннесредневековой Индии;

2) лингвоантропологии, данные которой указывают на культурные связи носителей самоназваний; во-первых, это данные этнической ономастики, в соответствии с которыми эндоэтнонимы, обозначающие «людей» (а также, с соответствующими маркерами, «мужчин» и «женщин») относятся к антропологически самому раннему типу этнонимов; и, во-вторых, данные терминологий родства (ТР), возраста и пола, или половозрастного статуса (ТПВС);

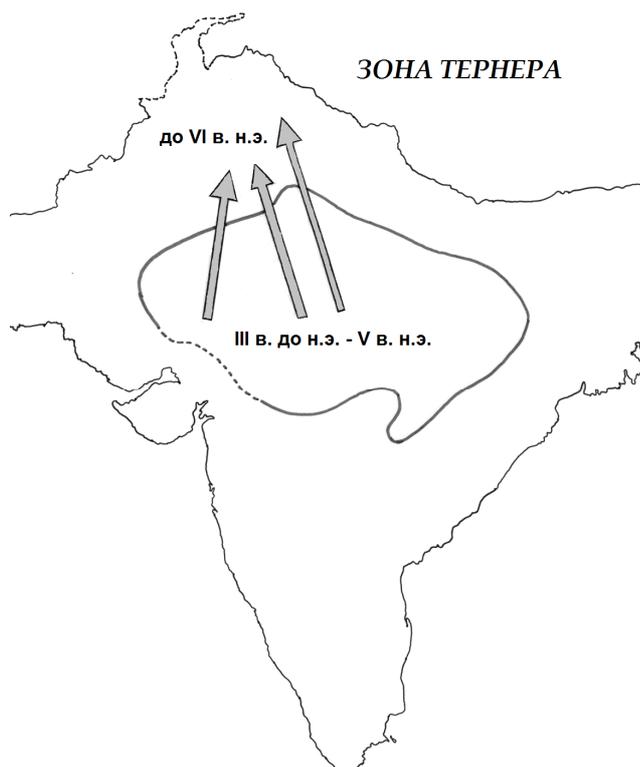
3) лингвистической географии: анализ географического распространения в языках Индии номенклатур ТР и ТПВС (или, обобщенно, терминологических номенклатур – ТН), родственных ТН в романи.

Полученные пространственно-временные данные мы совместим с помощью картографирования в *зоне Тернера* (см. далее), параметры которой мы рассматриваем как контрольные (тестовые), и попробуем интерпретировать полученный результат. Вначале определим инструменты исследования:

- его контрольные параметры;
- предметные константы, составляющие часть предмета исследования.

Исследование проторомани Р.Л. Тернера 1926 г.

В рамках изучения индоарийской диалектологии Р.Л. Тернер определил пространственно-временные показатели отделения *проторомани*⁴ от других индоарийских языков (ИАЯ). Результаты этого исследования, составляющие часть современной парадигмы цыганологии (см., напр.: *Matras* 2002: 46–47; *Gardner et al.* 2007: Proto-Romani), показывают, что проторомани: 1) сформировался в центральной части Индии после конца IV в. до н.э., 2) распространился на северо-запад Индии до начала VI в. н.э. – см. Карту 1. То есть не позднее конца V в. н.э. (а скорее всего, ранее) носители проторомани переместились в Северный Панджаб, где провели несколько столетий перед исходом. Эти результаты не потеряли своей актуальности до сих пор, а основные положения работы Р.Л. Тернера вошли в курс истории романи⁵ в европейских университетах, в частности в ун-те Манчестера (Великобритания), Граца (Австрия) (Proto-Romani; ROMLEX).

Карта 1. Зона Тернера (Источник: *Смирнова-Сеславинская* 2013б: 285)

- Сплошной линией выделена область Центральной Индии, пунктиром – граница с Гуджаратом.
- Стрелки обозначают варианты передвижения носителей проторомани в Северный Панджаб.

Р.Л. Тернер показал, что первоначально проторомани формировался среди ИАЯ *центральной группы* (в формулировке Д. Грирсона и Р.Л. Тернера). Он пишет: «Что касается более точной информации о связях романи внутри центральной группы, то высказаться более определенным образом невозможно. В отдаленный период, когда языки должны были разъединиться (как мы увидели, вероятно, до 250 до Р.Х.), разница между диалектами, которые должны были развиться в современные (так называемые) хинди и раджастхани, была совсем небольшой для того, чтобы можно было обнаружить сегодня следы этих старых диалектов. Все, что с уверенностью можно сказать сегодня, – это то, что романи принадлежал к языкам центральной группы, говоря о группе, исключаяющей языки, от которых произошли сингальский, маратхи, синдхи, лахнда, панджаби, дардские языки, западный пахари и, вероятно, гуджарати и бенгали» (Turner 1926: 176). Очерченная область соотносится с областью развития среднеиндийского праkrita *шау-расена атабхраниша*. Хотя Р.Л. Тернер определенно указывает лишь на связь романи с раджастхани и хинди, надо учесть и возможность его связи с гуджарати, так как гуджарати и раджастхани разделились уже на новоиндийской ступени своего развития (после X в. н.э.) и остаются очень близки между собой (Зиграф 1960: 59). Некоторые авторы рассматривают возможность связи проторомани и с другими ИАЯ, что не влияет на представления о пространственно-временных параметрах расселения носителей проторомани.

Р.Л. Тернер рассмотрел пространственно-временные характеристики формирования проторомани *в период после его отделения от других ИАЯ*, но перед окончательной миграцией его носителей, а также в период, на несколько столетий предшествовавший его отделению от других ИАЯ. Таким образом, под *проторомани* (Proto-Romani) в индийский период понимается среднеиндийский диалект, обладающий определенными характеристиками и на определенном временном отрезке распространенный в определенном регионе (регионах) индийского культурного ареала. По аналогии с этим подходом мы рассматриваем и *протороманов*, обозначая этим термином *носителей языка проторомани и еще двух константных признаков* (см. далее) *до их исхода*.

Контрольные параметры и константы исследования. Терминология

Для исторической этнографии данные Р.Л. Тернера важны тем, что они указывают на области формирования и миграций носителей проторомани перед исходом. Географическая динамика этнических/этносоциальных образований определяет и динамику *этнокультурную*, связанную с межкультурными контактами локальных групп. Так, этнокультурная динамика населения древней и раннесредневековой Индии была связана с географической динамикой племен, которые были очень подвижны, и носила в большой степени межэтнический характер (напр.: Кудрявцев 1994: 6–38). Й. Пржилуски, рассматривая северопанджабскую ветвь носителей самоназвания *ḍomba/oḍombara*, пишет о том, что ее географическое положение способствовало связям с иранскими племенами (Przyluski 1960: 8), «уже в VII–VI вв. (до н.э.) продвинувшимися в районы, примыкающие к Северной Индии» (Грантовский 1963: 29).

Обозначенный Р.Л. Тернером ареал расселения носителей проторомани в Центральной Индии вместе с областью их дальнейшего передвижения в Северном Панджабе мы назвали условно *зоной Тернера* (Карта 1). Ее пространственно-временные параметры принимаются научным сообществом и являются объективными в рамках сегодняшней научной парадигмы. Поэтому мы используем их в качестве *контрольных параметров* и *теста* для проверки результатов других аспектов культурогенеза протороманов в Индии.

Мы выделяем предметные *константы*, которые составляют часть предмета анализа и рассматриваются как *маркеры*: 1) протороманского населения в индийский период; или 2) современных групп населения Индии, имеющих сходные этнокультурные признаки (в частности, ТН – см. далее) с цыганами-ромами⁶. В качестве констант выступают

устойчивые признаки, сохранившиеся у большей части европейских цыган с индийского периода:

1. Эндоэтноним и/или соционим **ром** (см. прим. 1).

2. Номенклатурное ядро ТР и ТПВС, представляющее собой устойчивую лексическую характеристику диалектов романи. Этимологии отдельных элементов этих терминологий описаны, в частности, А.Ф. Поттом (1844), А. Паспати (1870), Р.Л. Тернером (1962–1985), в словаре Н. Борецкого и Б. Иглы (1994). Но здесь речь идет не только об отдельных терминах, которые во множестве встречаются в языках Индии, но и об *основном номенклатурном ядре* – о *составе терминологий*, который находит параллели в лексиконах языков и диалектов нескольких областей Индии.

Сравнительный анализ базовой терминологии общественного строя цыган позволяет конкретизировать роль индийского/индоарийского субстрата в их культурогенезе, ведь термины социального строя относятся к одному из наиболее устойчивых пластов субстратной лексики. Самоназвание **ром, дом, лом** в языках цыган Европы, Передней Азии и Армении в этом смысле следует рассматривать не только в качестве субстратных элементов индоарийской основы языков и диалектов этих цыганских мега-групп, но и как свидетельство *этнигентических* связей носителей этих самоназваний⁷, на что указывает семантическая структура соционимов **ром, ромни** (сноска 1) (подробно см. в: Смирнова-Сеславинская 2013а, 2013б).

Одна из главных задач проводимого исследования – выяснить, можно ли соотносить введенные нами историко-этнографические и лингвоантропологические данные с носителями проторомани. В этой связи нас интересуют пространственно-временные характеристики распространения указанных двух *констант* в Индии, поскольку доказательством тождественности носителей этих признаков и носителей проторомани является обнаружение этих констант в зоне Тернера. То есть, мы сможем считать возможным соотношение с индийскими предками цыган данные о носителях самоназвания **dom/domba** и ТН, близкой к ромской, если параметры этих данных будут соответствовать параметрам зоны Тернера.

В соответствии с логикой нашего исследования, мы используем технический термин *проторомы* (по аналогии с проторомани) для обозначения предков цыган в индийский период – носителей *одновременно* по крайней мере трех признаков: 1) языка проторомани; 2) самоназвания **dom/domba**; 3) ТН в языках Индии, родственных ТН в романи. Это правомерно, так как доказано, что все три признака, сохраняющиеся у большинства ромских групп, восходят к индийскому периоду.

Историко-этнографические исследования

Цель исследований: определить зоны расселения и этногенетические связи носителей самоназвания **dom** в зоне Тернера.

Источники: данные из области исторической этнографии Индии из источников поздней древности и средневековья; переписи населения Индии последней трети XIX в.; результаты историко-этнографических и антропологических исследований.

Методы: сравнительный анализ данных и их интерпретация с опорой на работы исследователей языка, фольклорных текстов, археологии и этнографии Индии, картографирование.

Некоторые авторы отрицают связь цыган с предками современного индийского населения **dom** в связи с тем, что у ряда современных групп домов ярче выражены аборигенные черты и их язык дальше отстоит от проторомани, чем хинди и раджастхани. Но при этом обычно приводятся в пример дома из пригамалайских областей Индии, не входящих в зону Тернера, и без учета лингвистического и антропологического дрейфа, наблюдаемого от восточных к западным областям Индии; не учитываются локальные культурно-генетические связи, с древности определявшие повышенное влияние арийского генетического компонента на жителей северо-западных областей индийского

культурного ареала – Раджастхана, Пенджаба, современного Пакистана (подробнее приводится в: *Смирнова-Сеславинская, Цветков* 2009: гл. 9, 10). Здесь мы рассмотрим данные только о тех группах **dom**⁸ прошлого, параметры которых соответствуют зоне Тернера.

Самоназвание **ром** < инд. **dom** могло сохраниться с индийского периода у цыган лишь в случае существования их предков как одноименной группы (группы), которые демографически и/или социально были мощнее других возможных групп сопереоселенцев, с другими самоназваниями. С этим коррелируют идеи, на основе анализа средневековых арабских рукописей высказанные еще в XIX в. П. Батайром и М. де Гойе, о насильственном переселении из Индии *компактных групп* населения (*Bataillard* 1876; *Goje de* 1903 [1886]). В пользу того же говорят выводы ведущих лингвистов о том, что романи как «совокупность цыганских диалектов Европы представляет собой определенное генетическое и типологическое единство» (*The Typology* 1997: X–XVI, цит. по: *Русаков* 2000: 145), данные генетиков (*Kalaydjieva et al.* 2001), данные Р.Л. Тернера (*Turner* 1926) о миграции внутри индийского культурного ареала *компактной группы населения*, а также современная теория касты о формировании ЭКО (*Успенская* 2003, 2010а, 2010б). В то же время анализ имеющихся в распоряжении цыгановедов средневековых письменных документов Ирана и Передней Азии о мигрантах из Индии не обнаруживает указаний на группы под названием **dom**. Очевидно, это связано с тем, что иранцы и арабы называли всех индийских мигрантов «зат» (диалектное от «джат»), что в средневековой северо-западной Индии означало «народ», «люди» – комментарий Е.Н. Успенской). Поэтому невозможно идентифицировать носителей самоназвания **dom** за пределами Индии. Логично в этой ситуации начать поиски групп проторомов *до их исхода*⁹, в индийском ареале (в зоне Тернера): письменные свидетельства о них, если они есть, скорее найдутся там, ведь носители самоназвания **dom** должны были представлять собой значительные по величине группы, поскольку их название до сих пор сохранилось в обозначении этносоциальных групп Индии и крупных подразделений этнических образований Пакистана.

Расселение носителей самоназвания **dom**

Работа лингвиста и культуролога Й. Пржилуского «Древнее население Пенджаба. Удумбара и Шальва» (*Przyluski* 1960), первоначально изданная в 1926 г., является основным источником по этимологии *индоар. dom/domba*. Автор обосновывает аустроазиатское происхождение названия и показывает его связь с названиями племен древности *odumbara/udumbara/audumbara*¹⁰ и его этнонимическую функцию, подтверждаемую данными источников поздней древности и средневековья (Pāṇini IV.2.53; Candravṛtti: II. 4. 103; Varahamihira: XIV. 4; Vāyu: 91.98; Brahṃāṇḍa: III.66.70; Mārkaṇḍeya: 58.10; Mahābhārata: 48. 12–21; Pliny: II. 75, 77; CCBM Anc. Ind. 1936: lxxxvii, № 7–11, 15–20; SCCIM: vol. I, 160–161; JASB 1914: Num Suppl., XXII, 247 ff; и др.).

Источники указывают племенные территории одумбара, гнездами расположенные в прииндской зоне (Карта 2А). Это две основные области: в Северном Пенджабе во II в. до н.э. – I в. н.э., где печатались собственные монеты государственного образования Одумбара, и в Северном Гуджарате (Каче) в IV в. до н.э., то есть в верховьях и в низовьях Инда.

А. Каннингхэм писал, опираясь на опросы местного населения, что Одумбара – старое название Кача (CASR 1875, V: 155); еще во времена Сюань Цзяня (VII в. н.э.) *область Кач* была гораздо шире полуострова с тем же названием; А. Каннингхэм полагал, что старая провинция Кач включала в себя земли к северу от Качского Ранна, широкой линией примыкая к провинции Нижний Синд, включая дельту Инда (*Tarn* 1938: 234). Это соотносится с данными «Естественной истории» Плиния Старшего (III в. до н.э.), составленной по древнегреческому источнику IV в. до н.э. (*Вигасин* 1999), которые указывают на локализацию южной Одумбары (*Odonbaeogae*) на побережье Кача со стороны западного Катхиявара, а северо-восточнее – на союзные ей племена: *бхулинга* (*Bolingae*), и, возможно, *мадракара* (*Malthaeogae*) (*Вигасин* 1999: 27) – Карта 3.

Переписи конца XIX в. указывают на расселение на древних племенных территориях Одумбара групп брахманов аборигенного происхождения Думбу, Удамбара и Аудумбар (*Kitts 1885: 35; Sherring 1872: 77; Sherring 1879: XXIII*; подробнее см.: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 198–199*) – Карта 4, что этносоциологически трактуется как остатки племенного жречества, инкорпорированного в кастовую систему.

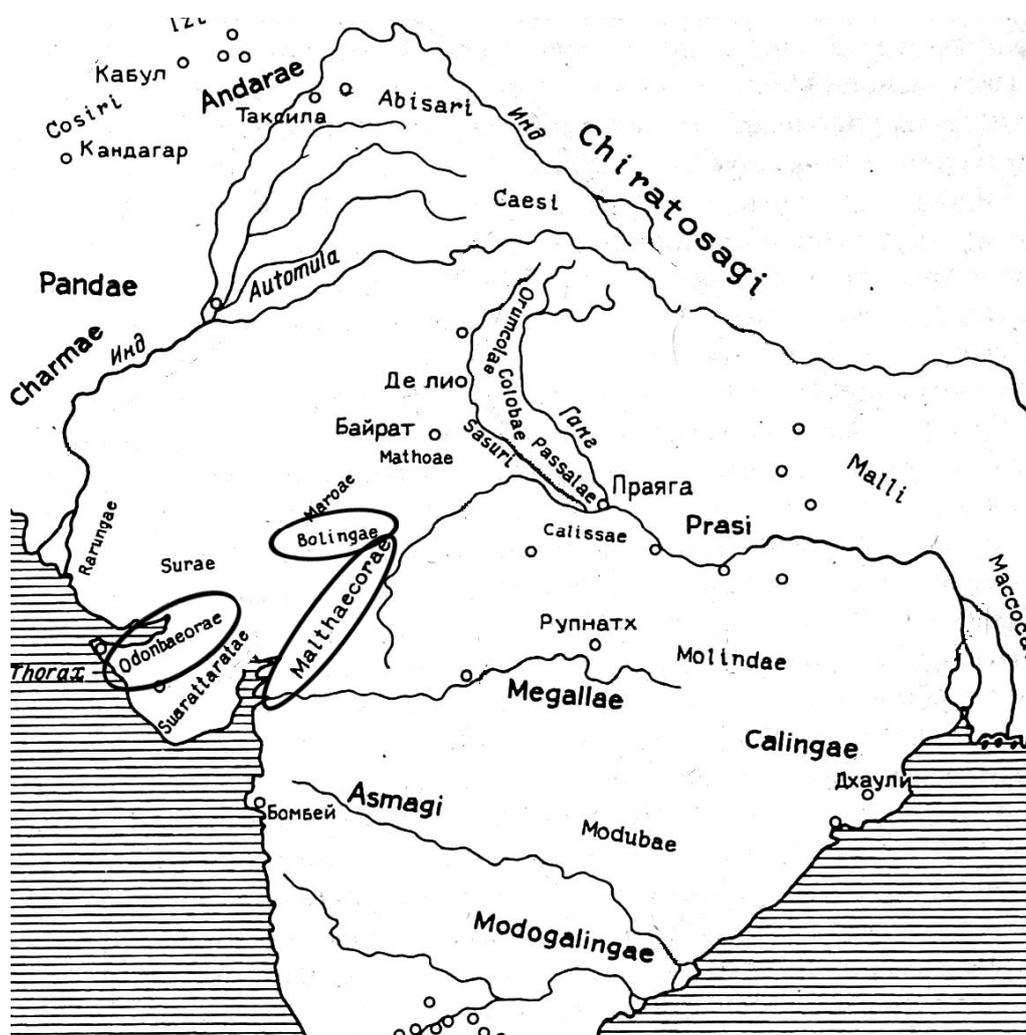

Карта 2

А: Расселение одумбара в Северном Панджабе (верхняя часть карты) и Северном Гуджарате – Каче (нижняя часть карты).

Б: Расселение шальвов и шальвейев. Рядом с Северной Аудумбарой – территория мадров.

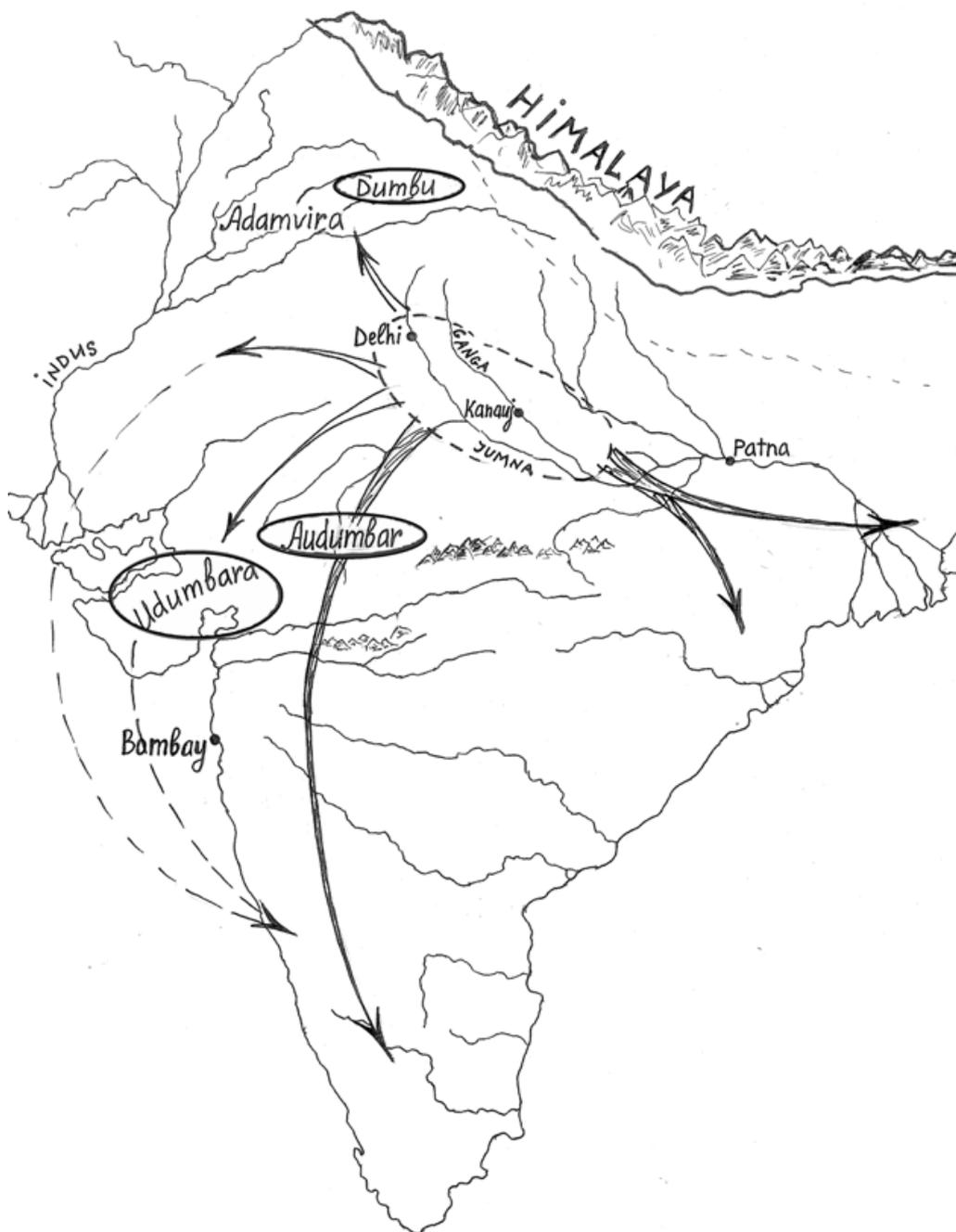
Источник: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 346*. В карту внесены уточнения.

Карта 3. Реконструкция карты Индии (IV в. до н.э.) по данным «Естественной истории» Плиния Старшего

Источник: Вигасин 1999: 27.

Нами выделены названия племен союза шальвов: одумбара (Odonbaeoraе), бхулингга (Bolingae) и, предположительно, мадракара (Malthaeoraе).

Карта 4. Локализация групп брахманов Dumbu, Udumbara, Audumbar в Северном Пенджабе и Северном Гуджарате.

Стрелками показаны направления расселения брахманских готр (родов) в процессе распространения брахманизма. Adamvira – подразделение раджпутов Пенджаба.

Источник: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 338.

Есть и раджпутская готра (род), происхождение которой некоторые авторы связывают с правойшей верхушкой племени, консолидировавшейся с раджпутами. Так, одно из подразделений раджпутов Джохия в Пенджабе, Адамвира, или Адмера, К. Дасгупта (*Dasgupta* 1965: 25), вслед за А. Каннингхэмом (*Cunningham* 1924: 281), считает измененным названием Аудумбара, возможно, его праkritской формы Одумбара.

Одумбара в племенном союзе шальвов

На первоначально этнический статус носителей самоназвания **ḍom/ḍomba** указывает и ряд данных по племенам прииндской зоны: Думки упоминается как одно из крупнейших племен белуджи (*Sherring* 1879: 365), Дамки и Домки, Дамбхар – как крупнейшие кланы Синда и Белуджистана (*Burton* 1851: 60); в южной части Западного Пенджаба (современный Пакистан) дома относили себя к подразделениям джатов (*Ibbetson* 1883: 224, 289); и проч. Эти факты иллюстрируют регулярно постулируемое положение об этнической природе ряда низших каст современной Индии, в частности домов, и об этнонимической природе их названий (*Sherring* 1872: 401; *Baines* 1912: 83; *Ghurye* 1957: 25, 32). Так, К. Гхури пишет: «Очень широкое, хотя и сегментарное распространение чандалов и домов, двух групп, как представляется, бесспорно этнического происхождения, заставляет предполагать правильность теории, что некоторые неприкасаемые группы произошли в результате покорения местных племен переселяющимися ариями» (*Ghurye* 1957: 253).

Говоря о пространственном аспекте расселения племени одумбара, следует обратить внимание на его происхождение и этнокультурные связи. Важную информацию об этом содержит цитата из «Аштадхьяи» Панини (V в. до н.э.), приведенная буддистским ученым Чандрагомином, в произведении Чандравьякарана (V в. н.э.), написанным как комментарий на «Аштадхьяи». В цитате говорится (*Candravṛtti*: II.4.103; см. тж. *Kashika on Panini*, IV. 1.173):

udumbarās-tilakhalā-madrakārāyugandharāh
bhuliṅgāh śaradaṇḍās-cha sālva`vayava-samjñitñāh

Это означает: «удумбара, тилакхала мадракара, югандхара, бхулинга и шараданда – именуемые вместе с шальвами» (данные о нескольких подразделениях соотносятся с данными Карты 3). Шальвы представляли собой крупный племенной союз, известный по многим источникам, они принимали активное участие в событиях, описанных в Махабхарате. Самое раннее упоминание о них содержит Шатапатха Брахмана, составление которой относят к VIII в. до н.э. К. Дасгупта пишет о шальвах: «Они не смогли бы достичь положения, которое отразилось в Шатапатха Брахмане без предшествующего периода роста и развития. Это может быть основанием для отнесения начала истории шальвов к периоду, более раннему, чем произошло составление Шатапатха Брахманы. Подразделения, входившие в общность шальвов, включая Аудумбару, могли существовать в тот же период, и их слияние стало, вероятно, одной из причин их политических и материальных успехов...» (*Dasgupta* 1965: 4–5). К. Дасгупта заключает, что народ аудумбара существовал в период составления Брахман (VIII–VI вв. до н.э.), хотя они не были специально упомянуты в текстах, современных Брахманам, так как, вероятно, этот народ еще не приобрел достаточную известность.

Ряд источников содержат данные о союзе шальвов и его племенах. Основные из них – Шатапатха Брахмана (*Śatapatha Brāhmaṇa*. X. 4. 1. 10), Айтарея Брахмана (*Aitareya Brāhmaṇa*. VIII. 14.3), Брихадараньяка Упанишада (*Bṛihadāraṇyaka Upanishad*. III. 3. 1; 7. 1), Мантрапатха (*Mantrapātha* II. 11. 12), а также Айодхья-канда (*Ayodhya-kāṇḍa*. 68. 15), Кишкинда (*Kishkindha*. 42. 23) и другие части эпоса Рамаяна, различные части Махабхараты, в частности (*Mahābhārata*. VI. Чап. 9. L. 346.; X. 11–12; V. 54. 18 и др.; X. 11–12) и др. А. Каннингхэм, Й. Пржилуски, К. Дасгупта, П. Пури, Ф. Паргитер в разное время с помощью сравнительного анализа источников конкретизировали местонахождение

шалъвов и аудумбара в различные периоды эпохи древности, благодаря чему мы можем восстановить примерную картину расселения одумбара в составе союза шалъвов и отдельно от него (подробно см.: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 137–202, 294–299).

Картографирование данных о шалъвах показывает их движение на запад и расселение в Раджастане (и в их составе – одумбара). Данные эпоса не поддаются точной датировке, но сопоставление сведений из других источников позволяет их уточнить. Так, расселение шалъвов на берегах Джамны можно отнести к VIII–VI вв. до н.э., а появление «страны шалъвов» в восточном Раджастане (Мартикаварты в области близ Курукшетры – Тханешваре) – к несколько более позднему времени (Карты 2Б и 6). Эпос, возможно, указывает начальную точку и причину движения шалъвов на запад – военное давление восточных племен: «От царя Магадхи Джарасингхи бежали на запад восемнадцать племен, среди них шалъвы» (Mahābhārata. II. 17).

«Страной», или «царством» Магадха называлась в древности южная часть Бихара – традиционная область расселения племен мунда (Guha 1935: 139); в VI–III вв. до н.э. владения Магадхи распространялись на Джамна-Гангский бассейн; возможно, движение шалъвов в центральный Раджастан происходило оттуда и скорее датируется VI, чем VIII в. до н.э. В то же время, происхождение шалъвов можно связывать с восточными районами Северной Индии. Так, Й. Пржилуски показал связь шалъвов (также как и племени одумбара) с аустроазиатами; а, по мнению многих современных антропологов, предки аустроазиатских групп Индии – мунда и мон-кхмер – сначала концентрировались в восточных областях Индостана, затем часть их передвинулась в Центральную и Южную Индию, а часть – в Джамна-Гангский бассейн и далее вплоть до долины Инда (Lall 1951; Яхонтов 1977: 10; Маретина 1994: 164; Седловская 1994: 206–207). Мы полагаем, что группы домов-одумбара могли быть одной из основных и самых ранних составляющих союза шалъвов, поскольку топонимы, связанные с названием *dom*, чрезвычайно широко распространены в Джамна-Гангском бассейне, Бихаре и Бенгалии (подробнее см.: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 139–142, 298–299).

В Махабхарате наряду с шалъвами, выступавшими на стороне Кауравов, неоднократно упоминаются *шалъвейя* (Mahabharata. II, III, IV, VII), выступавшие на стороне Пандавов (Mahabharata. V. 2138, 5652). Ф. Паргитер показывает, что *шалъвейя* располагались к западу от гор Аравалли, в Западном Раджастане (Карта 2Б), а шалъвы – практически в южном Раджастане (Pargiter 1908: 325)¹¹. *Шалъвейи* (т.е. «происходящие от шалъвов») – обозначение дочерних подразделений в системе союза шалъвов. Сравнительный анализ данных расселения шалъвейев (по Ф. Паргитеру) и племен из «Естественной истории» показывает, что под шалъвейями в Махабхарате могли подразумеваться *бхулинги*, *мадракара*, или *одумбара*, позже продвинувшиеся в Кач (ср. Карты 3 и 2Б).

Самое раннее упоминание об аудумбаре в V в. до н.э. в составе союза шалъвов («Аштадхьяи» Панини), видимо, является указанием и на пространственную близость групп союзных племен (см. Карту 3). Учитывая, что «страна шалъвов» определяется в восточном Раджастане после VIII–VI вв. до н.э., можно предположить, что в этот период и до IV в. до н.э. одумбара могли находиться в этом же ареале. Следующая дата (древнегреческие данные IV в. до н.э.) локализует Южную Одумбару в Каче. Точнее всего, по данным нумизматики, определяется время существования «страны Одумбара» в Северном Панджабе (II в. до н.э. – I в. н.э.). Брихат-самхита (VI в. н.э.) указывает расположение Аудумбары на северо-западе (Панджаб).

Данные Плиния IV в. до н.э. указывают только на территорию одумбара в районе Кача. Это кажется убедительным, так как крупное племя в Панджабе не могло бы остаться незамеченным для летописцев Александра Македонского. Но уже через два столетия после нашествия греков в Северном Панджабе существует страна Одумбара, чеканящая собственные монеты (CCBM Anc. Ind. 1936: lxxxvii, № 7–11, 15–20; SCCIM: vol. I, 160–161; JASB 1914: Num Suppl., XXII, 247 ff), что говорит о сильном раннегосударственном образовании, которое, видимо, уже какое-то время существовало в этой

области¹². Возможно, речь идет об отселении части племени одумбара из Раджастан-Гуджарата в Северный Панджаб (точное время чего неизвестно), о подчинении им части местного населения и распространении на него своего названия. Северное подразделение могло сохранять связи (генетические, торговые, культурные) с южным подразделением – так, например, генетически и культурно были тесно связаны часть Панджаба и Синд, вплоть до X–XIII вв. (Ганковский 1964). Этот сценарий вполне соответствует имеющимся данным и параметрам зоны Тернера. К сожалению, невозможно сделать более точные выводы.

В то же время, для нас здесь важно следующее:

1) эта информация показывает нам *процесс физического умножения подразделений родственных племен*, что вызывало их пространственное «поколенческое» распространение¹³; так, данные источников показывают расселение мадра-мадракара рядом с обоими подразделениями одумбара (Карты 3 и 2Б);

2) несомненна и неоднократно описанная в исследованиях большая мобильность индийских племен эпохи древности.

Лингвоантропологическое исследование. Лингвистическая география

Цели исследования:

1) определить зоны распространения в Индии ТН, родственные ТН ромов;

2) выявить этнический субстрат носителей ТН, родственных ТН ромов.

Источники: данные по индоарийским языкам издания Дж. Грирсона «Лингвистический обзор Индии» (Grierson 1904–1922), словаря Р.Л. Тернера (Turner 1962–1985) и некоторых других индоарийских словарей; данные по цыганским диалектам из полевых материалов Г.Н. Цветкова и автора статьи (ПМСЦ), данные исследований лексики романи (Boretzky, Iglá 1994; и др.).

Методы: Сравнительный анализ терминологий; анализ распространения ТН в языках и этнодиалектных ареалах Индии, картографирование.

Предмет исследования – ТР и ТПВС в современных языках Индии, в основное ядро которых входят термины, этимологически родственные терминам в романи. Следует учесть следующее:

1. Данное исследование является лингвоантропологическим: мы рассматриваем не этимологии терминов и их функционирование *в целом в ИАЯ*, а значения терминов и состав терминологий *в речи представителей конкретных локальных этнических групп населения* Индии.

2. Термины одной этимологии могут обозначать различные категории родства в разных языках и диалектах Индии (см. Табл. 3), что связано с особенностями их семантического развития у носителей разных языков и, в частности, с явлением *терминологического сдвига*, зафиксированного в ТН разных народов. Эти явления не влияют на результат нашего исследования, для которого важно в первую очередь одинаковое распределение в разных языках родственных терминов по категориям *взрослый* и *невзрослый* или *родитель/старший* и *дитя/младший* (см. далее).

3. Романи как контактный язык характеризуется обилием двойных этимологий (см., напр.: Boretzky, Iglá 1994; Русаков 2004: 21; Смирнова-Сеславинская, Красухин 2013), что актуально и для некоторых терминов в романи (указаны в примечаниях).

Мы проанализировали основные термины во всех представленных в издании Дж. Грирсона языках Индии, уточнив данные по словарям Р.Л. Тернера (Turner 1931, 1969–1985) и некоторым другим (Burrow 1984; Molesworth 1857). Затем мы составили карту ТН в языках Индии, нанеся на нее символические обозначения терминов (подробно представлено в: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009), из всего массива терминологий выделили те ТН, параметры которых в наибольшей степени соответствовали ТН романи, и нанесли ареалы их распространения на Карту 5.

Сравнительные данные ТН в языках Индии и романи представлены в Табл. 3. Перевод на современные европейские языки, в том числе на русский, не может адекватно

передать значения *некодифицирующих терминов* (соционимов, в терминологии В.А. Попова [Попов 1982: 60])¹⁴, характерных для ряда языков, носители которых обычно сохраняют (или сохраняли недавно, по историческим меркам) традиционные формы социальной организации. Для унификации значений ТР исследователи терминологий родства используют специальные кодировки. В России это код Левина для ТР (Табл. 1); для ТПВС мы используем сокращенный вариант нашего кода. Значения терминов даны в кодировках в крайней левой колонке Табл. 3.

Кодировка

Табл. 1. Принципы кодификации Ю.И. Левина для ТР (Левин 1970)

Д – дитя	м – мужской пол
Р – родитель	ж – женский пол

Рм (родитель мужского пола) обозначает означает отца эго, Рж (родитель женского пола) – мать, Дм (дитя мужского пола) – сына, Дж – дочь, ДмР (дитя мужского пола родителя эго) – брата, ДжР (дитя женского пола родителя эго) – сестру, РмР (родитель мужского пола родителя эго) – деда, РжР – бабуку, ДмРР (дитя мужского пола родителя эго) – дядю.

Табл. 2. Код социального возраста и пола для ТПВС (приводится с сокращениями по: Смирнова-Сеславинская 2013б: 294)

Н	– невзрослый (социально неполноценный) – молодой член общины до вступления в брак и рождения первого ребенка
В	– взрослый (социально полноценный) – член общины с периода вступления в брак и рождения первого ребенка
м	– мужчина
ж	– женщина

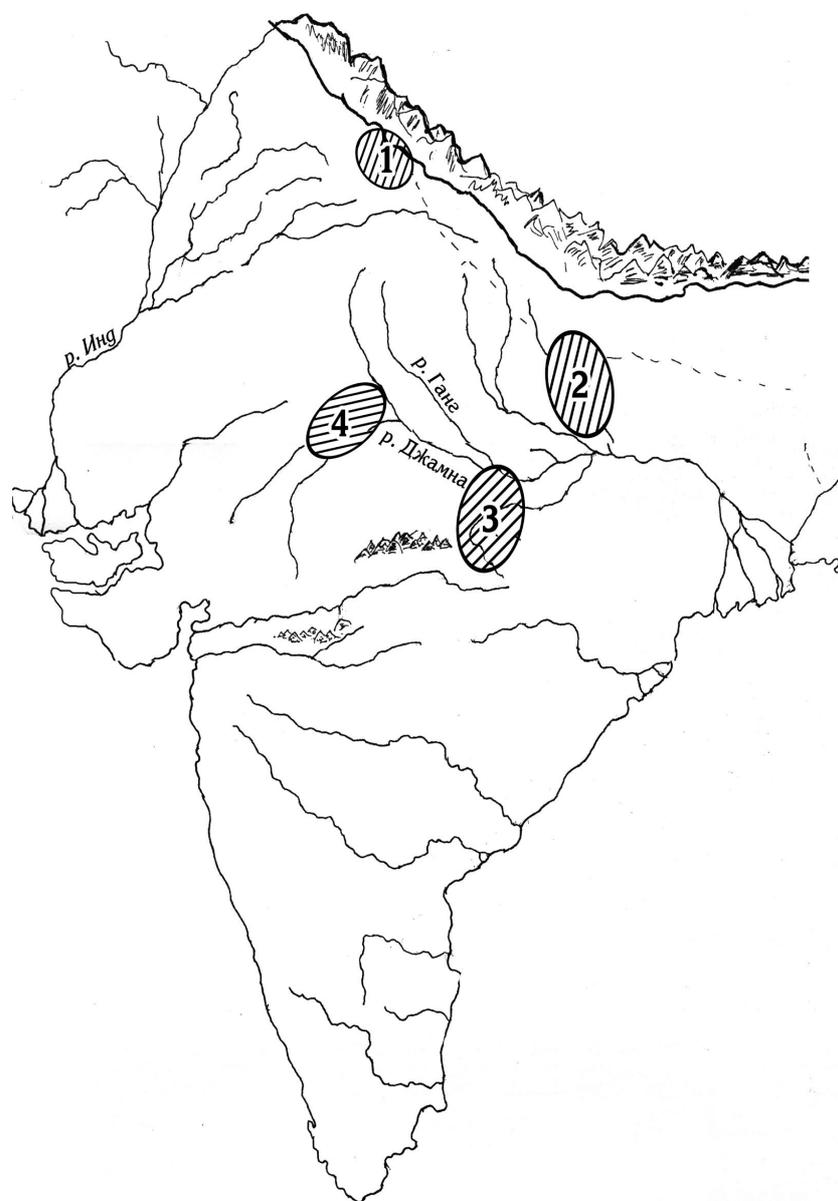
Вм и Вж обозначают взрослых мужчин и женщин, Нм и Нж – невзрослых мужчин и женщин.

Примечания к Табл. 3:

- Прочерками обозначены не указанные в источнике термины.
- Перечеркнуты ячейки, из которых удалены термины, не выступающие как этимоны по отношению ни к одному из терминов в романе и несущественные для данного исследования.
  - Звездочкой обозначены термины, которые в данном значении используются как обращения.
  - Подчеркнуты термины, использующиеся как эвфемизмы при табуировании основного термина.
  - Курсивом обозначены термины с двойной этимологией. Ссылки на публикации с указанием этимологий см. в примечаниях.

Табл. 3. Индоарийские ТР и ТПВС, близкие ТР и ТПВС в романи́
(цит. по: Смирнова-Сеславинская 2013, с уточнениями и сокращениями по:
Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 683–684)

Коды ТР / ТПВС	Зап. пахари <i>диал. группа Куитхали, Зап.Гималаи</i>	Вост. хинди <i>Бихар</i>	<i>Диал. гондвани</i> Вост. хинди <i>Мандла, Бихар</i>	<i>Диал. мандла</i> дравидского языка <i>гонди, Бихар</i>	<i>Диал. тхару</i> ¹⁵ языка Бихари <i>Чампаран, Бихар</i>	<i>Диал. ранги</i> ¹⁶ гурджаров, Вост. <i>Раджастхан</i>	Романи́
РмР /	–	Nana Dada	–	–	–	–	<i>Rapo, rapus</i> ¹⁷
РжР /	–	Nani Dadi	–	–	–	–	<i>Mami</i> ¹⁸
ДмРР /	–	–	–	–	–	–	<i>Kak, nano</i> ¹⁹
Рм /	Baba	*Abba	Dādā	Dadal	Bābā	Dāū (dādō, dājū), bāp	Dad
Рж /	Ammā, ay	Ammi, *mā	Dāī	Dāī	Daīyō	Mā, maiyā, bajyō	Daj
ДмР /	Dādā, bhai	Bhāiyā	Bhāiyā, dāū		Dādā	Bhāī, bhīā	Phral
ДжР /	Dādē, daē, bobo, bone	Bahini, bhain	Bāī	Dīdī	Dādī	Džīdžī	Phen
/ Вм	Manichh, machh	Manaī	Daukā	Māṛsāl	Mānisē	Mānikh, mōṭyār	Rom, manush, mursh, *morē ²⁰ , *phral, *papo
/ Вж	Jwanas, chhēwri	–	Daukī		Janī	Bair(a)bānī, baiyar	Romni, džuvli, manushni, murshni, *mori, *chaj, *phen
Муж	–	–	–	–	–	–	Rom, <u>manush</u>
Жена	Chhēwri, chhēōri, boti	–		Māyju	Janī	Bair(a)bānī, bhauṭiyā	Romni, bori (невестка), <u>džuvli</u> , *chaj
Д, Дм / Н, Нм	Chohtú, chohta	–	Chhauwā	Chhavvā	Chhok(a)nā, Chhok(a)nī	Chhōṭō	Chavo, chavoro, charo
Дм / Нм	Bapa bhāū, chhāngtū	–		Marrī	Chhok(a)nā	Chhōrō, mōṭā, lar(a)kō	Chavo, charo
Дж /Нж	Chhōti, chhāgti	–		Mīār	Chhok(a)nī	Chhōrī, mōṭī, lar(a)kī	Chaj, chari

Карта 5. ТН языков Индии, близкие ТН ромов

Источник: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 361

- 1 – Дialectы группы куитхали западного пахари (Западные Гималаи);
- 2 – Дialect тхару языка бихари (Чампаран, Бихар);
- 3 – а) Дialect мандла дравидского языка гонди (Мандла, Бихар);
б) Дialect гондвани восточного хинди (Мандла, Бихар);
- 4 – Гурджарский дialect ранги (Караули, Восточный Раджастхан).

Выводы исследования терминологических номенклатур:

I. ТН диалектов № 2, 3 и 4 распространены в центральной зоне, а ТН диалекта №1 – в Северном Панджабе.

II. В формировании указанных ТН, очевидно, проявляется одна из терминологических моделей, распространившихся в индоарийских языках: в них одновременно присутствуют базовые лексемы, родственные ромским **dad** и **chavo** (последняя в разных модификациях) для обозначения старших и младших (Табл. 3). При этом наблюдается следующая закономерность:

- 1) в целом наибольшее соответствие терминологиям романи, в первую очередь по номенклатуре и значениям, демонстрирует гурджарский диалект Ранги в Раджастхане (№ 4 на Карте 5);
- 2) на трех представленных диалектах говорят группы автохтонного населения, причем один (№ 3а, диалект мандла дравидского языка гонди) является автохтонным, а два (№ 2, диалект тхару языка бихари и № 3б, диалект гондвани восточного хинди) – индоарийскими; именно в терминологиях этих трех диалектов наблюдается соответствие значений базовых соционимов значениям соответствующих терминов **dad** и **chavo** в романи, а в диалектах № 3а и 3б – идентичность формы **chavo** этой же форме в романи;
- 3) части номенклатуры и форм терминов диалекта куитхали западного пахари (№ 1) соответствуют терминологии в романи.

Представляется, что варианты терминологии в индоарийских языках, близкие к терминологиям цыган-ромов, сложились в процессе генезиса ряда групп индоарийского населения, при контакте автохтонных групп с ариями, и могли быть распространены в прошлом более широко. В начале XX века (по данным издания Дж. Гирсона) области распространения сходных с романи ТН в основном находились в горных зонах (Карта 5), что, видимо, следует связывать с тем, что в равнинных частях быстрее распространялись стандартизированные терминологии в рамках распространения стандартизированных ИАЯ (в частности, хинди), играющих роль междиалектного средства коммуникации. В то же время, по-видимому, в сложении рассмотренного нами типа терминологий особую роль мог сыграть аустроазиатский субстрат (на что указывают названия диалектов 2, 3а и 3б и, очевидно, соответствующие этнические связи их носителей). В этой связи можно согласиться с мыслью В. Чатопада о том, что индоарийская терминология родства использовала арийские термины, приложив их к автохтонной системе родственных отношений (Чатопада 1936: 433). Анализ терминологий показывает, что происходило взаимное «прорастание» арийской и автохтонных терминологических систем, как и глубокое взаимное социокультурное влияние ариев и автохтонов, стоящее за этим лингвистическим феноменом (подробнее см.: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 635–702). Мы полагаем в связи с этим, что сложение ТР и ТПВС проторомов происходило в процессе генезиса проторомского населения как результат культурного и генетического контактов ариев и автохтонов (видимо, аустроазиатов), причем пространственные характеристики этого процесса связаны, скорее всего, с центральными частями Индии (возможно, с Раджастханом), поскольку наиболее полная номенклатура ТН, родственная ТН романи, представлена в индоарийских диалектах Раджастхана.

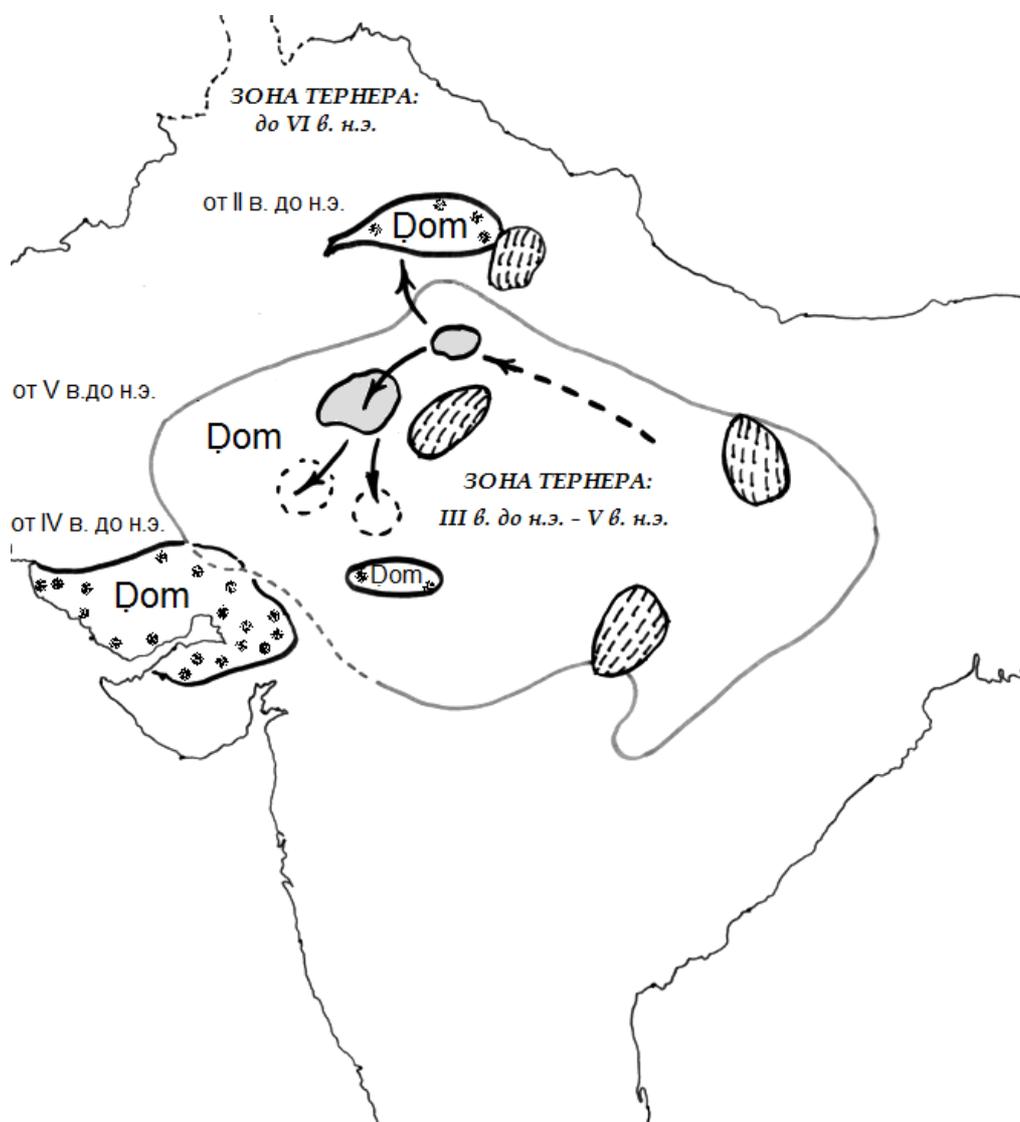
Заключение:
анализ результатов исследований в парадигме зоны Тернера

При совмещении результатов исследований (Карта 6) видно, что предметные константы хорошо вписываются в зону Тернера, учитывая возможность вхождения в нее части Гуджарата.

Так, языки раджастхани и гуджарати разделились после X в. н.э. (*Зограф* 1960: 59). Нечеткость языковой границы в зоне между Южным Раджастханом и Мальвой, с одной стороны, и Северным Гуджаратом и Качем – с другой, по-видимому, связана с традиционно большой подвижностью местного населения в прошлом, связанной со способами жизнеобеспечения. Сам полуостров Кач с древности представлял собой традиционную «фабрику соли» и был местностью, непригодной для проживания. Поселения в основном находились в прибрежной зоне вокруг Качского Ранна (Карта 2А). При этом местные племена, жившие мобильной торговлей, совершали постоянные рейды в центральные районы Индии, перевозя туда соль и привозя оттуда зерно (*Gafoor* 1951: 89) (Карта 7). Этой торговлей много веков традиционно занимались *ламбади* (*Gafoor* 1951: 89), которые сохранили эндогамию и свой бесписьменный язык, что является основанием выделения их в отдельное племя (Там же: 91). Язык ламбади можно рассматривать как «отдельную языковую форму североиндийского языка, тесно связанную с западным раджастхани, особенно с марвари, мальви, багри, хараути и т.д., также, как и с гуджарати, поэтому представляется, что он восходит к старому западному раджастхани» (*Krasa* 2006). При этом традиционные торговые занятия ламбади определяют их двух- и даже трехязычие (*Krasa* 2006, 2008).

Таким образом, можно предполагать, что особенности уклада, повышенная мобильность местного населения определили нечеткость языковой границы в этой области в прошлом, что является основанием включения территории Южной Одумбары в зону Тернера, учитывая, что сам Р.Л. Тернер не имел однозначного мнения об отношении гуджарати к зоне формирования проторомани (*Turner* 1926: 176), а зоны расселения одумбара обнаруживаются и в Мальве.

Исследователи, изучавшие ламбади, в частности Д. Краса, отмечают возможность их связи с предками цыган (*Krasa* 2006, 2007). Само название ламбади (*Lambáda*, *Lambâdâ* и проч.) хорошо интерпретируется как вариант формы *ḍomba/ḍombar* (*Platts* 1884: 963; *Przyluski* 1960). Подразделение брахманов Аудумбар в Мальве может трактоваться как остатки бывшей торговой колонии одумбара Северного Гуджарата – Кача.

Карта 6.
Совмещение данных в Зоне Тернера

- Серым цветом обозначены области расселения шальвов в VIII–V вв. до н.э.
- Пунктирным кругом – области расселения шальвейев.
- Пестрой раскраской – области расселения племени одумбара и одноименных брахманских групп.
- Пунктирной штриховкой – области распространения ТН в языках Индии, родственных ТН в романи

Источник: Смирнова-Сеславинская 2013б: 287

Карта 7

Традиционные торговые пути ламбади из Кача во внутренние области Индии и обратно (показаны стрелкой)

(Источник: карта автора)

Выводы:

1. В результате всех проведенных исследований (включая исследование Р.Л. Тернера) выделяются две зоны: Центральная Индия с центром в Раджастане – и Северный Пенджаб. Территории брахманских групп Думба/Аудумбара в верховьях и низовьях Инда соответствует двум основным территориям народа одумбара в двух областях зоны Тернера; одноименная брахманская готра в Мальве ставит вопрос о том, насколько широко на восток (в Юго-восточный Раджастан) распространялась сфера интересов (и, возможно, племенная территория) одумбара низовий Инда.

2. Пространственно-временные данные расселения одумбара хорошо вписываются в рамки зоны Тернера: в составе союза шальвов одумбара определяется в Восточном Раджастане не позже VI в. до н.э., в Юго-восточном Раджастане и Северном Гуджарате – в V–IV вв. до н.э., и в Северном Пенджабе – во II в. до н.э. – I в. н.э. Таким образом, представители народа одумбара могли являться носителями проторомани, и представители его северной ветви – предками современных цыган.

3. Данные о народе одумбара в сочетании с данными исследования Р.Л. Тернера указывают на миграции компактной группы населения, которая может рассматриваться как *этнотерриториальная общность*.

4. Сравнительное исследование ТН показывает, что формы *цыг. dad* и *chavo* в большей степени соотносятся с формами из ТН автохтонов. При этом наиболее полная ТН, близкая к ТН романи, представлена в индоарийском диалекте Раджастана *ранги*, что, возможно, указывает на область ее формирования и на роль ИАЯ в этом процессе. Сходная ТН, представленная в современном западном пахари, в области, вплотную прилегающей к территории Северной одумбары, может рассматриваться как след присутствия в Северном Пенджабе носителей проторомани.

5. Ряд данных свидетельствуют о высокой вероятности связи проторомов с аустроазиатским субстратом.

Обобщая и интерпретируя данные (Карта 6), можно предположить следующий сценарий миграций и культурогенеза проторомов: их автохтонные предки (предположительно, аустроазиаты) в VIII–VI вв. до н.э. мигрировали из восточных областей Центральной Индии или даже из Восточной Индии (с территории бывшей Магадхи – современных Бихара и Бенгалии) в районы Раджастана и Гуджарата, где усилились их контакты с носителями ИАЯ – см. выше наш анализ историко-этнографических данных²¹. В зоне центрального и южного Раджастана – северного Гуджарата, начиная с VI–V вв. до н.э., формировался их индоарийский диалект (проторомани), в рамках которого окончательно сложились ТПВС и ТР. С V в. до н.э. племенные подразделения проторомов широко расселяются в северо-западных прииндских областях: в зоне Кача-Гуджарата-Мальвы – не позже IV в. до н.э., в области Северного Пенджаба – не позже II в. до н.э. С северной ветвью одумбара связывается окончательное формирование индоарийского диалекта проторомов перед их миграцией за пределы индийского культурного ареала. Такой сценарий соответствует и представлениям о миграциях населения и их роли в сложении ИАЯ указанных областей: «Изменение первоначальной структуры языков этого района [раджастан, гуджарати, бхили и кхандеши. – М.С.-С.] объясняется передвижениями населения из долины Ганга на юго-запад к берегам Аравийского моря, начавшимися более двух тысяч лет назад и неоднократно повторявшимися впоследствии. В результате в этих языках аналогично тому, что мы имеем в пенджаби, возобладали элементы языков центральной группы» (Зиграф 1960: 59).

Наша позиция в вопросе исследования культурогенеза проторомов заключается в том, что мы, вслед за Р.Л. Тернером, начинаем их исследование как компактной группы внутри индийского ареала. *Новизна нашего подхода* – в том, что мы, привлекая данные исторической этнографии и терминологий языков Индии, конкретизируем зоны и время расселения и миграций проторомов в Индии, определяем их вероятные этнические связи, рассматривая их как этнотерриториальную общность (или часть таковой). Особенно-

сти экстенсивного хозяйствования в засушливой экологической зоне Северо-западной Индии, на границе культурных ареалов, объясняют устойчивые традиции цыганских групп как мобильных торговцев и ремесленников, механизм социопрофессионального структурирования которых (Хюбиманова 2003; Смирнова-Сеславинская 2010) соответствует традиционной парадигме группообразования в рамках родовых подразделений джати и ЭКО (в терминологии Е.Н. Успенской).

Другие аспекты культуро- и социогенеза проторомов на лингвоантропологическом материале представлены в: Смирнова-Сеславинская 2013б. Для дальнейшей разработки указанной проблематики представляет интерес привлечение дополнительного историко-этнографического материала, в том числе данных о ламбади.

Примечания

¹ Эндотнонимы *ром*, *дом* и *лом* произошли от инд. *ḍom/ḍomba* (экзоним *цыгане* появился не ранее IX в. н.э., в византийский период истории европейских цыган). Часть групп европейских цыган-ромов использует другие этнонимы, но все говорящие на романи группы сохраняют базовые соционимы *ром* и *ромни*, обозначающие: 1. во внутриэтническом контексте: а) членов цыганской общины – мужчину и женщину социально полноценного возраста, во множ. числе – «люди», «мужчины» (м.р.) «женщины» (ж.р.); б) мужа и жену; 2. в межэтническом контексте: а) мужчину-цыгана, женщину-цыганку, б) мужа и жену. Таким образом, в терминологии метода социальных категорий речь идет о соционимах (Попов 1982; Артемова 2006) ром и ромни, семантический синкретизм которых связан со структурой традиционного общества, основанного на отношениях естественного родства. По этнолингвистическим данным, от этого типа терминов – синкретических обозначений социальных категорий «муж, жена» и «человек, люди», произошел огромный пласт этнонимов в языках различных народов. М.В. Крюков пишет: «Для нас <...> важно подчеркнуть: на определенном этапе развития общества этнического самосознания, отличного от самосознания принадлежности к тому или иному родственному коллективу, вообще не существовало. <...> возникновение самоназваний типа “люди” [ср. ром. ром, рома, значения 1а, множ. число – М.С.-С.], “настоящие люди” отражает этническое самосознание, окончательно выделившееся из первоначальной совокупности представлений человека о его принадлежности к некой социальной группе. Исторически рассматриваемые самоназвания действительно должны быть отнесены к наиболее раннему слою этнонимов» (Крюков 1984: 11–12).

² Подразумевается публикация Р.Л. Тернера 1926 г. (Turner 1926).

³ Об особенностях процессов группообразования у цыган Европы и культурной матрицы цыган см.: Хюбиманова 2003; Смирнова-Сеславинская 2010; Смирнова-Сеславинская, Цветков 2011: 10–12.

⁴ Проторомани – язык предков цыган в период от его отделения от других родственных ИАЯ (с момента перемещения его носителей из зоны ИАЯ в зону дардских и нуристанских языков в Северном Панджабе) и до начала его интенсивных контактов с греческим в византийско-балканский период (Matras 2002: 18–19). Термин *проторомани* появился в современный период, Р.Л. Тернер использовал общий термин *романи* (см. далее).

⁵ Романи – общий термин, обозначающий совокупность диалектов цыган Европы. Его происхождение связано с наиболее распространенным среди *европейских цыган* эндотнонимом *ром*; этническое название языка цыган-ромов – *романи чиб*, *романи* «язык ромов» (соответственно язык переднеазиатских цыган-*домов* – *домари*, армянских цыган-*ломов* – *ломаврэн*). Распространение термина *романи* в научной литературе произошло в результате изучения языков этих различных групп и дифференциации понятий, прежде всего в европейских цыгановедческих исследованиях, с начала XX в. Эта терминология позволяет разграничивать между собой не только группы носителей языковых образований индийского происхождения (*ромов*, *домов* и *ломов*), но и отделять от них иные группы со сходными чертами уклада (например, среднеазиатских цыган-*мугат*, так называемых *морских цыган* и др.). Таким образом, термины *ром*, *романи* – конкретизирующее обозначение, по сравнению с экзонимами *цыган*, *цыганский*. В данном исследовании термины *ром*, *ромский*, *романи* используются с целью конкретизации используемого материала (лингвистического, этнографического), относящегося к цыганским группам Европы.

⁶ Возможно, часть результатов исследования можно распространять на группы *дом* и *лом*. В связи с отсутствием ясности во взаимосвязях между тремя мега-группами, этот аспект остается

под вопросом. ТР и ТПВС домов и ломов отличаются от терминологий ромов (см.: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 791–794*).

⁷ Крупный российский лингвист и культуролог В.И. Абаев писал: «...субстрат не есть понятие чисто лингвистическое. Явление субстрата предполагает этногенетический процесс, сопровождающийся определенными языковыми последствиями. Выдающийся интерес проблемы субстрата заключается, между прочим, именно в том, что это – одна из тех проблем, где наиболее очевидным и осязаемым образом история языка переплетается с историей народа. <...> Языковой субстрат предполагает субстрат этнический. Первый без второго не имеет смысла. И хотя мое сообщение озаглавлено “О языковом субстрате”, точнее было бы сказать: о языковых последствиях этнического субстрата [выделение наше. – М.С.-С.]» (*Абаев 1956: 58*). А также: «Субстрат – это не то, что усвоено извне, а то, что данная среда удержала из своей прежней системы после того, как она перешла на новую систему. И субстрат, и заимствование предполагают проникновение элементов одной системы в другую. Но при субстрате это проникновение несравненно глубже, интимнее, значительнее. Оно может пронизать все структурные стороны языка, тогда как заимствование, как правило, распространяется только на некоторые разряды лексики. Интимность и глубина сближают субстратные связи со связями, основанными на родстве. И субстрат, и родство предполагают этногенетические связи. В отличие от них, заимствование ни в коей мере не связано с этногенезом [выделение Г.В. Дзибеля. – М.С.-С.]» (*Абаев 1956: 59–60; цит. по: Дзибель 2001: 300*).

⁸ В языках Индии существуют вариации форм **ḍom/ḍomba**, с церебральным и нецеребральным **ḍ**: **ḍom, ḍomba, dhomba, ḍombar, dhombar, dammar, dombki, dumki** и др., а также **oḍumbara, koḍumbaka** и др.

⁹ Разброс мнений о времени исхода предков цыган-ромов из Индии охватывает период от VI до XI вв. н.э. Большинство авторов указывают VII–IX вв. н.э.

¹⁰ Формы **O-ḍumba-ra/Ko-ḍumba-ra** состоят из *аустроаз.* корня **ḍomba/ṭumba**, *аустроаз.* префикса или инструментальной частицы **ko/o** и суффикса **-ra**, который прибавляется для слов индоарийского лексикона неарийского происхождения. **Au-dumba-ra** – санскритский вариант формы.

¹¹ Южнее на карте расположено племя одумбара. Следует учесть большую подвижность племен древности и то, что эпос содержит информацию, относящуюся к разным эпохам.

¹² В «Махабхашье» Патанджали (II в. до н.э.), также как и в Харивамше (I-II вв. н.э.) (*Mahābhāṣya: IV. 2, 85; Harivamśa: Chap. 8. 167, L. 9511* – цит. по: *Puri 1957: 71*), упоминается река под названием Удумбаравати. Б.Н. Пури соотносит ее с небольшим притоком, впадающим в реку Биас в области, входившей в «страну Одумбара» в Северном Панджабе.

¹³ *Покоренческое* распространение родовых подразделений – основной механизм обеспечения экономического выживания разрастающихся групп при экстенсивном способе хозяйствования и монозантии (*Хюбиманова 2003*). В кастовой системе определяет структурирование ЭКО через социокультурную динамику *джати* (*Успенская 2010а, 2010б*).

¹⁴ Некодифицирующие термины не имеют одного закрепленного значения в референтивной (называющей) функции, в противоположность кодифицирующим терминам, как: дядя, дочь, муж, и в зависимости от контекста переводятся разными средствами. Так, *ром.* **чявó** может означать сына, цыганского парня или мужчину-цыгана.

¹⁵ **Тхару** – диалект языка бихари, на котором говорит тхару, аустроазиатское племя (*Grierson 1904–1922, vol. V, pt. II: 333–337*).

¹⁶ **Ранги [Ṛāṅgī]** – диалект гурджаров, живущих в холмистом крае **Ранг [Ṛāṅg]** на юге от Бхаратпура в Караули и на западе от Джайпура (*Grierson 1904–1922, vol. IX, pt. I: 70*).

¹⁷ *Ром.* **rapus** – греческой этимологии (*Boretzky, Iгла 1994: 208*). Для распространенной формы *ром.* **rapo** рассматривается индо-греческая этимология (*Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 644–647*). Индоарийские формы см. в: *Grierson 1904–1922; Turner 1962–1985: 772–773*, цит. в: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 755–756, 772–773*. Индийские формы **вар/рап** в ТР ломов и домов из списков К. Патканова, Р. Макалистера см. в: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 791*.

¹⁸ О двойной индо-греческой этимологии *ром.* **mami** см.: *Boretzky, Iгла 1994: 174–175; Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 648–650*. Формы индийского этимона см. в: *Grierson 1904–1922; Turner 1962–1985: 575–576*; цит. в: *Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 762–763, 781–782*.

¹⁹ Этимология *ром.* **nano** рассматривается как индоарийско-албанская (*Boretzky, Iгла 1994: 194, 322*). Версия индоарийской этимологии основы **nan-** подробно представлена в: *Смирнова-*

Сеславинская, Цветков 2009: 631, 763, 768, 783, на основе материалов из: Grierson 1904–1922; Turner 1962–1985: 405.

²⁰ В связи с контактным характером цыганского языка, в решении сложных вопросов этимологий ряда его лексем нельзя ограничиваться подходами только сравнительно-исторического языкознания, поскольку на фонетические соответствия накладываются ограничения, диктуемые социолингвистикой. В данном случае можно говорить об интерференции со стороны греческой формы на индийскую – в связи с этим подробнее о двойной этимологии ром. **more** см.: Смирнова-Сеславинская, Красухин 2013. Формы индийского этимона (Grierson 1904–1922, vol. II: 40–43; vol. IV: 654–657; vol. VIII, pt. 1: 578–581, pt. 2: 14–15; vol. IX, pt. 1: 366–369, pt. 2: 306–307, 464–465, pt. 4: 86, 761, 916, 966–969) процитированы и проанализированы в: Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 625–627, 759, 787–789; Смирнова-Сеславинская, Красухин 2013.

²¹ Мнение о возможной связи предков цыган с населением Магадхи, правда, основанное на наш взгляд, на недостаточном материале, было представлено Дж. Грирсоном (Grierson 1984 [1887]: 38).

Литература и источники

- Абаев В.И. О языковом субстрате // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. № 9. 1956. С. 57–69.
- Артемова О.Ю. Гармония родства // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 11. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2006. С. 117–145
- Вигасин А.А. Карта Индии в «Естественной истории Плиния Старшего» // Вестник древней истории. 1999. № 1. С. 20–41.
- Ганковский Ю.В. и др. Народы Пакистана (основные этапы этнической истории). М.: Наука, 1964.
- Грантовский Э.А. Из истории восточноиранских племен на границах Индии // Краткие сообщения Института антропологии. Вып. 61. М., 1963.
- Дзибель Г.В. Феномен родства: Прологомены к иденетической теории / сер. «Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства». Вып. 6. СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001.
- Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. М.: Восточная литература, 1960.
- Индия: страна и ее регионы / Под. ред. Е.Ю. Ваниной. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Крюков М.В. «Люди», «настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний) // Этническая ономастика / Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.А. Никонов. М.: Наука, 1984. С. 6–12.
- Кудрявцев М.К. Северные области Южной Азии // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М.: Восточная литература, 1994. С. 6–61.
- Левин Ю.И. Об описании системы терминов родства // Советская этнография. 1970. № 4. С. 18–30.
- Маретина С.А. Ассам и Мегхалая // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М.: Восточная литература, 1994. С. 157–184.
- Матрас Я. Обзор ромологических работ по довизантийскому периоду истории цыган // Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. София, Москва, 2009. С. 723–730.
- ПМСЦ – Полевые материалы М.В. Сеславинской и Г.Н. Цветкова. Находятся в полевом архиве авторов.
- Попов В.А. Системы родства аканов как этносоциологический источник // Труды Института этнографии АН СССР. Т. 111. Africana: Африканский этнографический сборник. Вып. 13. Л., 1982. С. 50–79.
- Русаков А.Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе). Диссертация... д-ра филол. н. СПб., 2004.
- Русаков А.Ю. Рец. на кн.: The Typology and Dialectology of Romani (Current Issues in Linguistic Theory, 156) / Eds. Y. Matras, P. Bakker and H. Kyuchukov. Amsterdam: Benjamins, 1997 // Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы четвертого рабочего совещания. СПб., 2000. С. 144–161.
- Седловская А.Н. Восточный Индостан // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М.: Восточная литература, 1994. С. 200–236.

- Смирнова-Сеславинская М.В.* Актуальные проблемы исследования ранней истории цыган (протоцыган) в общем индолого-романологическом поле (источники, методология) // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 98–113.
- Смирнова-Сеславинская М.В.* Проблема субъекта речи и межкультурной коммуникации в лингво-антропологическом исследовании: что такое «ром» с точки зрения носителя цыганского языка? // Культурологический журнал. № 1. 2013а (http://www.cr-journal.ru/rus/journals/188.html&j_id=13).
- Смирнова-Сеславинская М.В.* Соционим *ром* в системе социальной терминологии цыган и его индийский этимон *dot* как маркеры этносоциальной динамики их носителей (опыт лингво-антропологического исследования) // Ранние формы потестарных систем / Сост., отв. ред. В.А. Попов. СПб.: Кунсткамера, 2013б. С. 281–327.
- Смирнова-Сеславинская М.В.* Традиционная экономика и уклад как факторы брачной политики и этносоциальных процессов у цыган // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 55–74. Он-лайн-версия (http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/013online/13_online_seslavinskaya.pdf).
- Смирнова-Сеславинская М.В., Красухин Г.Н.* Апеллятив *rome* в социальной терминологии цыган: выражение социовозрастного статуса и проблема сложносоставной этимологии // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 14. / Сост., отв. ред. В.А. Попов. СПб.: Кунсткамера, 2013. С. 44–73.
- Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. София, Москва: Парадигма, 2009.
- Уйбо А.* Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача // Ученые записки Тартусского университета «Смысловые концепты историко-философского знания». Труды по философии XXXV, 1990.
- Успенская Е.Н.* Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010а.
- Успенская Е.Н.* Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. СПб.: МАЭ РАН, 2003.
- Успенская Е.Н.* Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации. Автореф. дисс... д-ра ист. н. СПб.: МАЭ РАН, 2010б.
- Хюбшманова М.* Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страта в източна Словакия (1984) // Циганите: Интердисциплинарна антология. България, 2003. С. 277–319.
- Чатопадая В.А.* Индийские термины, обозначающие род // Вопросы истории доклассового общества. Труды института антропологии, археологии и этнографии. Т. 4 / ред. А. М. Деборин и др. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1936. С. 415–473.
- Яхонтов С.Е.* Языки Восточной и Юго-Восточной Азии в IV–I тысячелетиях до н.э. // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М.: Наука, 1977. С. 288.
- Ayodhya-kāṇḍa – Ayodhyakanda: lectures on Valmiki Ramayana. Kakinada, [1980].
- Bataillard P.* Sur les origines des Bohemiens on Tsiganes. Paris, 1876.
- Bhalla V.* On ethnicity and Indian origins of gypsies of Eastern Europe (USSR included): a bioanthropological perspective // Этносоциальная ситуация в Индии и СССР. Сб. Статей индо-сов. семинара, Ленинград, 8–10 окт. 1990. М.: ИЭИА, 1993. С. 188–207.
- Boretzky N., Igl B.* Wörterbuch Romani-Deutsch-Englisch für den südosteuropäischen Raum: mit einer Grammatik der Dialektvarianten. Wiesbaden, 1994.
- Brahmāṇḍa-Purāṇas. Bombay, [1913].
- Burrow T.* A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1984.
- Burton R.* Sindh and the races that inhabit the Valley of Indus. L., 1851.
- Candravṛtti on Candra. Leipzig, [1928].
- CASR 1875 — Archæological survey of Western India. Reports. By A.Cunningham. Vol. V. Calcutta, 1875.
- CCBM Anc. Ind. 1936 — Catalogue of Coins in the British Museum, Ancient India. By Allan J. L., 1936.
- Cunningham A.* Ancient geography of India. Calcutta, 1924.
- Dasgupta K.K.* The Audumbaras. Calcutta, 1965.
- Gafoor K.S.* Lambadas // Tribes of India. Pt. II. Delhi, 1951.
- Gardner H., Jones C., Matras Y.* The Romani Language. An Interactive Journey. DVD-ROM. The University of Manchester, 2007.
- Ghurye C.S.* Caste and class in India. Bombay, 1957.
- Gila-Kochanowski V., de.* Parlons tsigane. Histoire, culture et langue du peuple tsigane. Paris, 1994.

- Goeje de, M.J.* Mémoire sur les migrations des tsigsnes à travers l'Asie. Leide, 1903.
- Grellmann M.H.* Historischer Versuch über die Zigeuner, betreffend die Lebensart und Verfassung, Sitten und Schicksale dieses Volkes seit seiner Erscheinung in Europa und dessen Ursprung. Göttingen: Dietrich. 1787 [1783].
- Grierson G.A.* Gypsies in England and in India // *Indian Antiquary*. № 16. January 1887. Delhi: Swati Publication, 1984. P. 35–41.
- Grierson G.A.* Linguistic Survey of India. Vol. I–XI. Calcutta, 1904–1922.
- Guha B.S.* The Racial Affinities of the People of India. Census of India, 1931. Simla, 1935.
- Hutton J.H.* Caste in India: Its Nature, Function and Origins. Cambridge: The University Press, 1946.
- Ibbetson D.Ch.J.* Outline of Panjab Ethnography. The Panjab Census report of 1881. Calcutta, 1883.
- JASB – Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1914.
- Kalaydjieva L., Gresham D., Calafell F.* Genetic studies of the Roma (Gypsies) // *Medical Genetics*. Biomedcentral, 2001. № 2.
- Kashika on Panini – Kāśikā: Pāṇinīyāśṭādhyāyīsūtravṛttiḥ*. Dillī, [1997].
- Kishkindha – Ramayana*. Book four, Kiśkindhā. New York, [2005].
- Kitts J.* A compendium of the casts and tribes. Bombay, 1885.
- Krasa D.* Banjari/Lambadi. The language of the biggest nomadic tribe of India. Материалы к исследованию. Находятся в личном архиве Д. Краса и М.В. Сеславинской.
- Krasa D.* The Language of the Banjara /Lambada (An introduction into the language of the Nomads that are said to be the ancestors of the European Roma) // *Materials of Conference on Hindi and Indian languages involving scholars from Asian and European countries (June 14–15, 2006, New York)*, URL: <www.gazieva.ru/en/conference/27/>.
- Krasa D.* The Banjara. A nomadic tribe of India and possibly one of the cousins of Europe's Roma // *Dzaniben*. Āilaj 2007; URL: <www.dzaniben.cz>.
- Lall B.B.* Further Cooper Hoards from the Gangetic Basin and Review on the Problem // *Ancient India*. 1951, № 7.
- Mahābhārata*.
- Mārkandeya-Purāṇas*. Calcutta, [1904].
- Matras Y.* Romani. A Linguistic Introduction. Cambridge, 2002.
- Miklosich F.* Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's. T. I–XII. Wien: Gerold, 1872–1880.
- Molesworth J.T.* A dictionary Marathi and English. 2nd ed. Bombay, 1857.
- Pāṇini*. The *Aṣṭādhyāyī*. Delhi, [1962].
- Pargiter F.E.* The Nations of India at the Battle between the Pandavas and Kauravas // *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1908.
- Paspati A.* Études sur les Tchingianes ou Bohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinopole: Imprimerie Antoine Koromela, 1870.
- Platts J.T.* A dictionary of Urdu, classical Hindi, and English. L., 1884.
- Pliny*. Natural history. L., [1989].
- Pott A.F.* Die Zigeuner in Europa und Asien. Ethnographisch-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen. Halle, London: Williams & Norgate, 1844.
- Proto-Romani – ROMANI Project – Manchester – Проторомани в интернет-проекте РОМАНИ Университета Манчестера:
URL: <<http://romani.humanities.manchester.ac.uk/whatis/language/protoromani.shtml>>.
- Przyluski J.* Ancient People of the Punjab. The Udumbaras and the Salvas. Calcutta, 1960.
- Puri P.N.* India in the Time of Patañjali. Bombay, 1957.
- ROMLEX – база данных по цыганским диалектам, Университет Граца:
URL: <<http://romani.kfunigraz.ac.at/romlex/whatisromani.xml>>.
- Rüdiger J.C.Ch.* Von der Sprache und Herkunft der Zigeuner aus Indien. Leipzig, 1782. Reprint from: *Neuester Zuwachs der 116. Yaron Matras teutsche, fremden und allgemeinen Sprachkunde in eigenen Aufsätzen*. Hamburg: Buske, 1990, I. P. 37–84.
- Śatapatha Brāhmaṇa – The Śatapatha-Brāhmaṇa*. Delhi, [2008].
- SCCIM 1923 – Supplementary Catalogue of Coins in the Indian Museum. By Bidyabinod B.B. Calcutta, 1923.
- Sherring M.A.* Hindu tribes and castes as represented in Benares. Vol. 1. Calcutta, 1872.
- Sherring M.A.* Hindu tribes and castes as represented in Benares. Vol. 2. Calcutta, 1879.
- Tarn W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1938.

- The Typology 1997 – The Typology and Dialectology of Romani (Current Issues in Linguistic Theory, 156) / Eds. Y. Matras, P. Bakker & H. Kyuchukov. Amsterdam: Benjamins, 1997.
- Turner R.L.* A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. L., 1931.
- Turner R.L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. L., 1962–1966. Includes three supplements, published 1969–1985.
- Turner R.L.* The position of Romani in Indo-Aryan // Journal of the Gypsy Lore Society. 3rd series. Vol. 5. № 4. Edinburgh, 1926. P. 145–189.
- Varahamihira. Bṛihatsamhitā. Bangalore, [1957].
- Vāyu-Purāṇas. Poona, [1905].